

Это намекало на то, что наследный принц «нашел жену и забыл мать» — ведь единственный в своем роде шпилька был приготовлен только для наследной принцессы. Однако когда мужчины покупают ювелирные украшения, чаще всего они дарят их женам и наложницам. Если Императрице нравился гибискус, ей следовало ждать такого внимания от Императора, а не следить изо дня в день за сыном и невесткой. Но вся вина лежала на том, что чувства Императора были отданы си-фэй. То, что лучшие годы Императрицы ушли, не означало, что в ее душе угасло женское начало. Одиночество и обиды, о которых нельзя было говорить вслух, постепенно превращались в ее сердце в горькую зависть, из-за которой она не могла спокойно смотреть даже на то, как сын балует свою жену. В ее глазах законная супруга должна была помогать мужу, воспитывать детей и великодушно терпимо относиться к тому, что супруг развлекается с наложницами. Разве бывают по-настоящему верные мужчины? С какой стати эта неспособная родить невестка до сих пор наслаждается неделимой любовью ее сына? Наследная принцесса словно и не от Императора была зачата!

Императрица вернула шпильку наследной принцессе и с наигранной лаской произнесла:

— В этот раз Цзиньань миновал опасность лишь благодаря покровительству Бодхисаттвы. Сегодня вечером отправляйся в молельню и перепиши две сутры от чистого сердца в знак благодарности.

Наследный принц едва заметно нахмурился.

Наследная принцесса же немедленно кивнула, принимая приказ.

На лице Императрицы появилось облегчение и удовлетворение — она полагала, что сумела испортить праздник этой удачливой невестке. Муж, о котором наследная принцесса пеклась целых два месяца, теперь проведет ночь в одиночестве. Молодой и пылкий наследный принц едва ли снесет подобное испытание, и если он обласкает служанку-другую, то так тому и быть.

Императрица строила хитрые планы, даже не подозревая, что та нежность и сострадание, которые наследная принцесса питала к супруге, изначально родились именно из-за мучений, которым Августейшая матушка подвергала невестку. Когда наследная принцесса выходила замуж за наследного принца, ей едва исполнилось семнадцать. Она была хрупкого и слабого здоровья, и придворные лекари настоятельно просили давать ей год на восстановление. Однако Императрица так спешила внуков дожидаться, что за первый же год после свадьбы у той случилось два выкидыша. Наследный принц изначально был поглощен государственными делами и чужд любовным утехам, но вид страданий этой несчастной девушки растопил его сердце, и в нем постепенно проснулось чувство мужской ответственности.

Лу Цзыяо наблюдал за витавшим между этой троицей скрытым напряжением и невольно изумлялся.

В оригинале наследная принцесса почти не появлялась, не говоря уже об описаниях супружеской любви между ней и наследным принцем.

Те редкие случаи, когда наследная принцесса упоминалась, происходили уже после того, как низложенный наследный принц пал на поле боя.

Тогда на престол взошел третий принц, тун-фэй стала вдовствующей императрицей, а Императрицу сослали в Холодный дворец.

Наследная принцесса не верила в гибель низложенного наследного принца и непрестанно ухаживала за свекровью в Холодном дворце.

Позже князь Нин поднял мятеж, захватил трон и приказал перезахоронить низложенного наследного принца.

В день переноса гробницы бывшая наследная принцесса неизвестно откуда взявшимися силами прорвала оцепление стражи, подбежала к гробу низложенного наследного принца и, безумно ликуя, прижалась к нему, тихо прошептав:

— Ваше Высочество вернулись... Слуга knew Вы не нарушите слова.

Сказав это, она медленно осела возле гроба — как оказалось, она приняла яд, чтобы последовать за мужем.

Когда Лу Цзыяо читал книгу, эта бывшая наследная принцесса не произвела на него особого впечатления — из-за отсутствия предыстории древние женщины казались ему попросту нелепо самоотверженными в своей любви.

Теперь же, находясь здесь, он на расстоянии чувствовал ту скрытую, но страстную влюбленность, которую наследная принцесса не могла утаить в каждом взгляде и улыбке, обращенных к наследному принцу.

Похоже, ее самоубийство в финале вовсе не было случайностью.

Впрочем, во взгляде наследного принца на наследную принцессу особой страсти и обожания не замечалось — это было скорее сочувствие.

Эх, и наследный принц, и шестой принц умеют заботиться о своих близких, почему же его седьмой принц...

Лу Цзыяо с отчаянием вспомнил сердитое сопение маленького пухляша и подумал, с каким гневом Лун Аотяня ему придется столкнуться по возвращении!

Выбрав понравившиеся изделия ручной работы, Императрица велела подавать ужин и оставила Лу Цзыяо поужинать вместе с ними.

Разумеется, перед тем как разойтись, все сначала почтительно проводили Императрицу.

После ее ухода молодой чете наследного принца следовало бы насладиться воссоединением, которое сладше свадьбы, но Императрица, уходя, не забыла прихватить с собой и наследную принцессу, чтобы вместе отправиться в молельню.

Более того, Императрица нарочно оставила при наследному принце цветущую молодую служанку, чтобы та прислуживала ему с дороги.

Наследная принцесса не выказала ни недовольства, ни обиды — внешне ее лицо оставалось безучастным, однако при малейшей оплошности Императрицы она жадно оглядывалась на наследного принца.

С каждым таким взглядом уголки ее губ трепетно вздрагивали.

Лу Цзыяо, глядя на ее удовлетворенное выражение лица при опущенных глазах, мог без труда представить, как сильно она тосковала по мужу все эти два месяца.

Очевидно, наследную принцессу не заботила ночь за переписыванием сутр, как не волновала и оставленная Императрицей служанка — благополучное возвращение наследного принца

сполна развеяло весь страх и тревогу в ее душе.

Наследный принц, казалось, чувствовал, какую радость доставляет жене каждый этот лишний взгляд.

Поэтому он пошел за паланкином Императрицы, провожая ее за ворота дворца наследного принца и далее до самого поворота дворцового переулка — только ради того, чтобы дать жене возможность украдкой взглянуть на него еще несколько раз.

Наследная принцесса беспокоилась, что его поступки вызовут недовольство Императрицы, и радость на ее чаще оглядывающемся лице сменилась тревогой; в конце концов она даже тихонько замахала рукой, умоляя наследного принца вернуться.

В этой суматохе платок наследной принцессы выскользнул из рук. Она попыталась его поймать, но порыв ветра унес его, и ее рука схватила лишь пустоту.

Она не собиралась возвращаться за платком, но краем глаза увидела, как наследный принц стремительно шагнул вперед, на лету перехватил кружащийся платок и своими длинными ногами быстро нагнал паланкин, устремившись к ней.

Вложив платок ей в руку, наследный принц тихо произнес:

— Будь спокойна.

Наследная принцесса опешила — вдруг она осознала, что ей и так не о чем беспокоиться.

Любимый мужчина благополучно вернулся в столицу, и на душе у нее давно было спокойно.

Наследному принцу показалась милой ее растерянность, он наклонился к ее уху и шепнул:

— Я не прикаснусь к другим женщинам.

Тело наследной принцессы трепетно дрогнуло.

От одного вида этого мужчины издали ее сердце трепетало как безумное.

Его пылких слов она и вовсе не могла выдержать — их хватит, чтобы всю эту ночь в молельне ее мысли пребывали в сладком смятении.

Хотя для наследной принцессы эта фраза была лишь обещанием из чувства долга. Наследная принцесса была хороша собой и изящна, но в душевных порывах ничем не отличалась от своих братьев — была столь же неотёсанной и совершенно не умела завлекать женщин. Для нее долг заключался в том, чтобы не предать супругу, как это сделал Августейший родитель.

До восьми лет наследная принцесса тоже видела Августейшего родителя и Императрицу неразлучными, тоже ощущала почти всю отцовскую любовь.

Пока не появилась хуа-гуйфэй и не родился шестой принц.

Августейший родитель забрал у нее и Императрицы все свое драгоценное внимание и перенес его во дворец хуа-гуйфэй.

Маленькая наследная принцесса когда-то изо дня в день вместе с Императрицей всматривалась в дворцовые ворота за окном, надеясь, что Император после утреннего приема

придет во дворец ЧуСю, переоденется в повседневное платье из ярко-желтого и серебристо-белого шелка и будет смеяться и шутить с ними.

Но так и не дождалась.

Откровенно говоря, наследная принцесса когда-то ненавидела хуа-гуйфэй и новорожденного шестого принца.

Однако позже во дворец вошла си-фэй, и хуа-гуйфэй с сыном повторили ту же трагедию, что произошла с ней и Императрицей. Лишь тогда наследный принц постепенно оттаял и все понял.

Виновата была не хуа-гуйфэй, отнявшая Августейшего родителя, виноват был сам Августейший родитель.

Наследная принцесса не хотела повторять роковую ошибку Августейшего родителя.

Наблюдая за столь трогательной и нежной сценой прощания чети наследного принца, Лу Цзыяо не удержался от завистливой мины, свойственной всем заядлым холостякам.

В прошлой жизни из-за того, что его бросили родители, ему приходилось совмещать учебу с подработкой и мытьем посуды ради оплаты аренды; Лу Цзыяо считал свое положение слишком плачевным и стеснялся заводить отношения, дабы не обуживать девушек.

Он рассчитывал закончить престижный университет, добиться успеха и лишь затем погрузиться в сладкие любовные увлечения, но не успел даже доучиться, как попал в авиакатастрофу.

Какая беспросветная драма!

Зато в этой жизни, в свои семнадцать лет, он уже получил от Императрицы награду в одну тысячу лянов серебра — покупательная способность которой равнялась более чем шестистам тысячам премии.

Будущее казалось светлым и безоблачным, и он обязательно найдет себе...

Лу Цзыяо содрогнулся от внезапно возникшей в голове мысли.

Почему первым делом ему в голову пришло: «Обязательно нужно найти кого-то столь же элегантного и ответственного, как наследный принц»?

Неужели за две жизни одиночества он опустился до того, что больше не смеет даже мечтать о девушке?!

Лу Цзыяо решил, что его душевное состояние крайне опасно и по возвращении нужно как следует провести переоценку ценностей!

Изначально покинув дворец наследного принца, Лу Цзыяо собирался вернуться во дворец Цинцун, чтобы утешить маленького пухляша. Но Императрица одарила его целой горой вещей, а наследный принц распорядился подать экипаж, чтобы отправить Лу Цзыяо из дворца домой.

Не мог же он заставить слуг наследного принца везти эту груду добра во дворец Цинцун и ждать, пока он успокоит ребенка.

Лу Цзыяо оставалось лишь выехать из дворца вместе с экипажем, отложив примирение с пухляшом до завтрашних занятий в учебных палатах.

Когда он вернулся в резиденцию Чжоу, его матушка Чжоу Жуй и дедушка Чжоу Чун оторопели от полученных им даров.

Лу Цзыяо отказывался сдавать государственные экзамены, из-за чего Чжоу Чун всегда недолюбливал внука. Теперь же, увидав, что тот в статусе компаньона снискал такое расположение нынешнего наследного принца, он невольно проникся к нему глубоким уважением.

Лу Цзыяо достал особые сувениры, купленные им в городе Цзиньлин, и преподнес их матушке, а тысячу лянов серебром отдал Чжоу Жуй на хранение.

<http://bllate.org/book/18379/1767012>